ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1178

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1178

СОДЕРЖАНИЕ

2905-2909 Гнездование синей птицы *Myophonus caeruleus* в ущелье реки Кашка-Суу на северном макросклоне Киргизского хребта. И. Р. РОМАНОВСКАЯ

2909-2910 К биологии глупыша *Fulmarus glacialis* в Северной Пацифике. Н. Б. КОНЮХОВ

2910-2914 Трубконосые Восточной Чукотки. Л. С. БОГОСЛОВСКАЯ, Н. Б. КОНЮХОВ

2915-2924 Редкие и малоизученные птицы Усть-Ордынского Бурятского автономного округа: проблемы охраны. В. В. РЯБЦЕВ, С. Г. ВОРОНОВА

2924-2927 Врановые птицы в полезащитных насаждениях степного Зауралья. В. А. КОРОВИН

2927-2929 Гнездование сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в окрестностях Саратова. Е. Ю. МЕЛЬНИКОВ, А. В. БЕЛЯЧЕНКО

2929-2930 Дополнения к списку птиц Донецкой области. Л. И. ТАРАНЕНКО, А. М. САДУЛО, А. Г. ПРАСОЛ

2930-2933 Экологические особенности серого сорокопута *Lanius excubitor* в Белоруссии. М. Ю. НЕМЧИНОВ

2933 Филин *Bubo bubo* в Центральном Тянь-Шане. А. А. ВИНОКУРОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2015
Дата опубликования: 19 августа 2015

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIV
Express-issue

2015 № 1178

CONTENTS

2905-2909 Breeding of the blue whistling thrush *Myophonus caeruleus* in a gorge of the river Kashka-Suu on the northern macroslope of the Kyrgyz Range. I.R.ROMANOVSKAYA

2909-2910 To biology of the northern fulmar *Fulmarus glacialis* in the North Pacific. N.B.KONYUKHOV

2910-2914 Procellariiformes of the East Chuckotka. L.S.BOGOSLOVSKAYA, N.B.KONYUKHOV

2915-2924 Rare and little known birds of the Ust-Ordynsky Buryat Autonomous District: protection issues. V.V.RYABTSEV, S.G.VORONOVA

2924-2927 Corvids in shelter belts of the steppe Zauralye. V.A.KOROVIN

2927-2929 Nesting of the Syrian woodpecker *Dendrocopos syriacus* at the suburbs of Saratov. E.Yu.MELNIKOV, A.V.BELYACHENCO

2929-2930 Some additions to the list of birds of the Donetsk Oblast. L.I.TARANENKO, A.M.SADULO, A.G.PRASOL

2930-2933 Ecological features of the northern grey shrike *Lanius excubitor* in Belarus. M.Yu.NEMCHINOV

2933 The eagle owl *Bubo bubo* in the Central Tien Shan. A.A.VINOKUROV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2015

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск ***1178****: 2905-2909*

Гнездование синей птицы *Myophonus caeruleus* в ущелье реки Кашка-Суу на северном макросклоне Киргизского хребта

И.Р.Романовская

Ирина Рашитовна Романовская. Бульвар Эркиндик, 20, школа-гимназия № 6, г. Бишкек, Кыргызстан

Поступила в редакцию 16 августа 2015

Синяя птица *Myophonus caeruleus* – характерный гнездящийся вид горных рек Западного, Центрального и Северного Тянь-Шаня, включая Киргизский хребет (Шнитников 1949; Степанян 1959; Спангенберг, Судиловская 1959; Янушевич и др. 1960; Ковшарь 1970; Шукуров 1986; Красная книга… 2007). Летом 2015 года на северном макросклоне Киргизского хребта, в 30 км южнее города Бишкек, нами выявлено ещё одно место обитание двух пар синей птицы. Находится оно в среднем течении реки Кашка-Суу выше Байтикской впадины на высоте около 2000 м над уровнем моря (рис. 1).

Рис. 1. Место обитания синей птицы *Myophonus caeruleus* в ущелье реки Кашка-Суу. Киргизский хребет. 13 июня 2015. Фото автора.

На этом участке, в 6 км южнее села Кашка-Суу, река течёт на северо-запад по глубокому и почти непроходимому ущелью, левый борт которого покрыт густым арчовым лесом, а правый образуют скальные обнажения с лугово-степной растительностью (рис. 2 и 3).

Рис. 2. Гнездовой биотоп синей птицы в скальной теснине ущелья реки Кашка-Суу.

Рис. 3. Гнездо синей птицы в трещине скалы над потоком реки Кашка-Суу.

16 июня 2015. Фото автора.

Рис. 4. Синяя птица *Myophonus caeruleus* у гнезда. Кашка-Суу. Слева – 4 июня, справа – 13 июня 2015. Фото автора.

Расстояние между найденными гнёздами синей птицы составляло 150 м. Оба гнезда располагались на правом скальном склоне ущелья и были устроены на небольших уступах в вертикальных трещинах скал над бурным речным потоком с небольшими водопадами (рис. 3). Массивные гнездовые постройки были свиты из мха, сухих растительных стеблей и коротких обломков тонких веточек кустарников (рис. 4-6).

Рис. 5. Первое гнездо синей птицы *Myophonus caeruleus*. 4 июня 2015. Фото автора.

Рис. 6. Первое гнездо синей птицы *Myophonus caeruleus*. 13 июня 2015. Фото автора.

Рис. 7. Вылупившийся тенец и самка синей птицы *Myophonus caeruleus*, обогревающая яйца и птенца в первом гнезде. Река Кашка-Суу. 13 июня 2015. Фото автора.

Рис. 8. Птенцы синей птицы *Myophonus caeruleus* в первом гнезде на 3-и (16 июня) и 15-е сутки (28 июня 2015) после начала вылупления. Фото автора.

Рис. 9. Оперённые птенцы синей птицы *Myophonus caeruleus* во втором гнезде. Кашка-Суу. 16 июня 2015. Фото автора.

В первом гнезде, обнаруженном 4 июня 2015, самка насиживала яйца, а 13 июня в нём был виден один вылупившийся птенец. 16 июня в нём было уже два птенца, причём второй – однодневный. Самка занималась их обогревом (рис. 7-8). При посещении 28 июня в гнезде находилось три полуоперённых птенца, у которых кисточки маховых перьев развернулись только на половину длины (рис. 8).

Второе гнездо синей птицы, найденное 16 июня, содержало 5 оперённых, готовых к вылету птенцов с пучками длинного светло-серого пуха на голове (рис. 9). 28 июня это гнездо было пустым.

Литература

Ковшарь А.Ф. 1970. Род Синяя птица – *Myophonus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 497-505.

Красная книга Кыргызской Республики. 2007. Бишкек: 1-541.

Кыдыралиев А.К. 1972. *Птицы водоёмов Центрального Тянь-Шаня*. Фрунзе: 1-117.

Спангенберг Е.П., Судиловская А.М. (2001) 1959. Материалы по биологии и вертикальному размещению птиц в Киргизском Ала-Тау // *Рус. орнитол. журн.* **10** (156): 728-735.

Степанян Л.С. 1959. Птицы Терской Алатау (Тянь-Шань) // *Учён. зап. Моск. пед. ин-та имени Н.К.Крупской* **71**, 4: 24-141.

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

Шукуров Э.Д. 1986. *Птицы еловых лесов Тянь-Шаня*. Фрунзе: 1-155.

Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1960. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, **2**: 1-273.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1178**: 2909-2910*

К биологии глупыша *Fulmarus glacialis* в Северной Пацифике

Н.Б.Конюхов

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

В результате работ Чукотского зоологического отряда ИЭМЭЖ АН СССР обнаружены самые северные колонии глупыша *Fulmarus glacialis* в Северной Пацифике, расположенные по южному побережью Чукотского полуострова. Ближайшие колонии этого вида находятся на островах Святого Матвея и Холл. За время наших работ обследовано побережье полуострова от мыса Беринга (Анадырский залив) до мыса Сердце-Камень (Чукотское море).

* Конюхов Н.Б. 1986. К биологии глупыша в северной Пацифике // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **1**: 313-314.

Колонии глупыша расположены только на южном побережье полуострова от мыса Лесовского на востоке до мыса Энмелен на западе; возможно также гнездование глупышей на мысе Чирикова. В 1985 году на этом участке побережья учтено 15 гнездовых колоний при общей их численности 40-45 тыс. пар. Учёт производился с воды, причём учитывались только птицы, сидящие на скалах. Восточные колонии по количеству гнездящихся птиц превосходят западные. Гнезда устраиваются на скалистых, обрывающихся в море участках побережья; либо на голых скалах, либо в нишах, вырытых в почве. В последнем случае глупыши образуют смешанные колонии с топорками *Lunda cirrgata*. Слёт птенцов происходит со второй половины сентября до начала октября. Птенцы спрыгивают в воду и плывут в открытое море (иногда они могут разбиться о поверхность воды).

Кочующие глупыши нами отмечались до мыса Сердце-Камень – самого северного пункта маршрута. Эти птицы в большом количестве собираются у посёлков во время разделки китов. Среди кочующих и гнездящихся глупышей встречались исключительно птицы светлой морфы. Птица тёмной морфы встречена только однажды, а в гнездовых колониях они встречаются 2-3 раза в год.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1178**: 2910-2914*

Трубконосые Восточной Чукотки

Л.С.Богословская, Н.Б.Конюхов

*Второе издание. Первая публикация в 1988**

В водах, омывающих Чукотский полуостров, нами отмечены три вида из отряда трубконосых: сизая качурка *Oceanodroma fuscata*, тонкоклювый буревестник *Puffinus tenuirostris* и глупыш *Fulmarus glacialis* светлой морфы. Первый вид встречен всего один раз, в июле 1979 года, у южной границы Анадырского залива. Два последних вида в количественном отношении – весьма значительный компонент морской орнитофауны региона. При картировании птичьих базаров Восточной Чукотки в 1978-1985 годах мы постоянно регистрировали даты, места встреч и количество тонкоклювых буревестников и глупышей, что позволило дополнить описания биологии указанных видов, имеющиеся в литературе (Козлова 1947; Судиловская 1951; Портенко 1972; и др.). Работы проводились в основном с конца июня до второй декады

* Богословская Л.С., Конюхов Н.Б. 1988. Трубконосые Восточной Чукотки // Орнитология **23**: 194-197.

ноября, в 1980 году – с 11 апреля, в 1984 – с 11 мая. Осмотрены акватории от залива Креста (Берингово море) до мыса Сердце-Камень (Чукотское море) с максимальным удалением от берега до 50 км, а также побережье от мыса Беринга (Берингово море) до мыса Сердце-Камень.

Тонкоклювый буревестник *Puffinus tenuirostris*

Этот вид в летнее время обычен в северной части Берингова моря, Беринговом проливе и юго-западной части Чукотского моря. Одиночные птицы появляются в Анадырском заливе и в районе Берингова пролива в середине июня. В водах Аляски *P. tenuirostris* также появляются в июне, но самая ранняя дата встречи – 16 мая (Gabrielson, Lincoln 1959). К августу их количество заметно возрастает, но максимума достигает в сентябре-октябре, именно тогда можно встретить огромные скопления в сотни тысяч птиц. Следует отметить, что наблюдать за этими птицами с берега чрезвычайно трудно, поскольку они редко приближаются к нему и избегают залетать в глубину бухт и лагун.

В сентябре-октябре 1980 года с борта судна мы наблюдали распределение морских птиц в акватории от посёлка Уэлькаль до мыса Литке (Берингов пролив). Тонкоклювый буревестник встречался здесь как небольшими группами в несколько особей, так и тысячными стаями. Миграция тонкоклювого буревестника в водах Чукотского полуострова происходит в одном направлении: птицы летят вдоль южного побережья полуострова на восток и поворачивают на север за мысом Чаплина. Большие стаи всегда идут непрерывным потоком, ширина которого порой достигает нескольких сот метров.

За все годы наблюдений наибольшие скопления тонкоклювого буревестника отмечены в третьей декаде октября 1979 года. 25 октября к югу от мыса Аччен размеры скопления птиц определены с помощью навигационных приборов: длина около 74 км, ширина 30 км, высота – 60-100 м. Птицы быстро спускались к воде, на мгновение присаживались и снова взлетали вверх. Упоминания о больших стаях тонкоклювого буревестника есть и в литературе. 3 сентября 1938 в проливе Унимак (Аляска) встречена стая буревестников, занимающая площадь в 50 км^2 (Gabrielson, Lincoln 1959). Численность птиц в подобных скоплениях трудно оценить даже приблизительно.

По сравнению со всеми остальными морскими птицами этого региона, тонкоклювый буревестник отличается особой мобильностью – его скопления быстро образуются и рассеиваются, что зависит от состояния кормов в том или ином районе. Особенно характерна для него привязанность к «жировым пятнам»*, которые притягивают и китов. Не случайно тонкоклювый буревестник прозван китобоями «финвальей пти-

* «Жировое пятно» – скопление фитопланктона, на котором развивается зоопланктон – пища рыб, в свою очередь, привлекающих птиц и китов.

цей» – он является своеобразным индикатором наличия или скорого появления китов.

Глупыш *Fulmarus glacialis*

Возле берегов Восточной Чукотки можно встретить как кочующих, так и гнездящихся птиц. Кочёвки негнездящихся глупышей на север, вплоть до островов Врангеля и Геральд, отмечены рядом авторов (Портенко 1972; Томкович, Сорокин 1983; Fisher 1952). Небольшие группы и одиночных птиц мы ежегодно встречали с конца июня в разводьях и на открытой воде. В 1984 году несколько птиц отмечено в последних числах июня между мысом Чаплина и островом Нунеанган. Позже, в июле-сентябре, множество глупышей слетается во все посёлки на места разделки китов и моржей. Как правило, большое количество кочующих особей кормится не только в северной части Берингова моря и Беринговом проливе, но и в Чукотском море, где во второй декаде сентября 1978-1980 годов и во второй декаде августа 1985 года они отмечены нами у мыса Сердце-Камень. Во время кочёвок глупыши держатся с чайками, но могут образовывать и самостоятельные стаи различной величины, но обычно не более 500-700 особей.

На обследованном участке побережья гнездовые колонии этого вида располагаются двумя группами: восточная – от мыса Лесовского до мыса Ягночымло и западная – от мыса Гальган до мыса Энмелен. Колония на мысе Столетия обнаружена П.Т.Бутенко в 1938 году (Портенко 1972). Возможно, глупыши гнездятся и на мысе Чирикова, но это предстоит проверить. В литературе принято считать наиболее северными колонии на острове Святого Матвея, в 440 км к югу от найденных нами (Gabrielson, Lincoln 1959; Sowls *et al.* 1978). По нашим данным, самым северным гнездовьем этого вида является колония на мысе Энмелен (64°57' с. ш., 175°48' в. д.) (Конюхов 1986; Bogoslovskaya, Konyukhov 1986). На севере Анадырского залива гнездование глупыша установлено ранее (Fisher 1952, с. 31).

Все обнаруженные колонии располагаются на скалистых обрывающихся в море участках побережья и практически недоступны с суши. По вертикали гнёзда размещены от 8-10 до 350-400 м, и могут быть устроены как на голых скалах, так и на травянистых карнизах. В ряде случаев колонии являются весьма значительными и достаточно обособленными частями птичьих базаров, где глупыши соседствуют с другими видами, чаще всего с моёвками *Rissa tridactyla*, бургомистрами *Larus hyperboreus* и топорками *Lunda cirrhata*. Моёвки занимают более узкие и, как правило, расположенные невысоко над водой карнизы, тогда как глупыши предпочитают широкие. Глупыши могут гнездиться и на склонах, поросших травой, где их гнёзда размещаются в небольших нишах. На таких участках они образуют смешанные ко-

лонии с топорками, и если склон не очень крут, то в колонию могут быть вкраплены гнёзда бургомистров.

Морские охотники посёлка Сиреники сообщили, что в районе гнездования глупыши начинают встречаться с середины апреля. Действительно, в 1980 году первые птицы отмечены нами 15 апреля на воде возле покинутого селения Кинлигак. В начале второй декады мая 1984 года глупыши были обычны в окрестностях посёлка Сиреники и постоянно встречались как в море, так и на скалах. Там они располагались на освободившихся от снега участках, некоторые особи сидели на уступах, ещё покрытых снегом. Прилетающие птицы занимали всё новые и новые карнизы по мере освобождения их от снега. Количество птиц в колониях у посёлка Сиреники (мысы Уляхпэн и Якун) стабилизировалось к середине июня. Численность глупышей в обследованных колониях оценена примерно (в тыс. пар): мыс Лесовскопо* – 1.0/1.0†, мыс Столетия – 10.0/15.0, мыс Агыхлик – 0/0.2, мыс Имтук – 0/1.5, мыс Уляхпэн – 6.0/6.5, мыс Якун – 6.0/4.0, мыс Ягночымло – 10.0/6.5, мыс Гальган – ?/1.0, мыс Скалистый – ?/1.5, мыс Ченлин – ?/0.7, мыс Ткэютун – ?/0.1, мыс Аччен – ?/0.5, мыс Чыпатын – ?/0.7, мыс Кекилин – ?/0.4 и мыс Энмелен – 3.0/0. Общая численность гнездящихся птиц соответственно составила 35-40 и 40-45 тыс. пар.

Глупыши светлой морфы среди гнездящихся составляют практически 100%. Особи тёмной морфы встречаются 2-3 раза в сезон. Как показывают наши наблюдения и данные более ранних исследователей, светлая морфа абсолютно преобладает и у кочующих глупышей: «...в Беринговом проливе, у северных берегов Чукотской земли и у острова Врангеля Нельсон в 1883 и 1887 гг. между большим числом светлых птиц заметил только 2 тёмных». Также А.С.Бутурлин в 1925 году видел у Уэлена и Наукана только светлых птиц (Бутурлин 1936, с. 41). Местные жители всех прибрежных посёлков утвердительно говорят о глупышах только светлой морфы.

К размножению глупыши приступают в конце мая; в 1984 году спаривания птиц на гнёздах наблюдались 28 мая. В это время начинается откладка яиц, которая достигает пика к концу первой декады июня. Сход птенцов со скал обычно происходит в конце сентября – начале октября, но в 1982 году массовое появление на воде птенцов колонии с мыса Столетия началось 12 сентября. Птенцы ещё не умеют летать, и своё путешествие на юг они начинают, двигаясь вплавь в юго-восточном направлении.

Интересно, что сроки размножения глупышей на побережье Восточной Чукотки близки к таковым на Курильских и Командорских ост-

* Перечисление мысов идёт с востока на запад.

† В числителе приведены данные 1984 года, в знаменателе – 1985 года. Символ «?» – колония в 1984 году не обследовалась.

ровах (Судиловская 1951; Шунтов 1982) и на островах Прибылова и Святого Матвея (Fisher 1952).

В обследованном районе глупыши активны преимущественно в светлое время суток, даже в период белых ночей бо́льшая часть птиц отдыхает, сидя на воде. Сидящих на воде птиц можно видеть и днём – обычно это стаи по 50-200 особей, в которых часть птиц спит, а часть чистится и купается. В море гнездящиеся глупыши распределяются следующим образом: наибольшее количество держится в радиусе 2-3 км от колонии, а на расстоянии 12-15 км встречаются только одиночные особи. Но между тем во льдах, где эскимосы добывают и разделывают ластоногих, за несколько минут отмечается от 2-3 до 15-20 птиц.

Возможность существования гнездовых колоний глупышей в столь высоких широтах Северной Пацифики, по нашему мнению, определяют два важных условия: подходящие для гнездования скалы и стационарная Сирениковская полынья (Богословская, Вотрогов 1981). Полынья обеспечивает птиц кормом ранней весной, что позволяет им начать репродуктивный цикл в сроки, близкие к таковым более южных колоний. Гнездование глупышей на других участках побережья Восточной Чукотки сомнительно. Так, предположение Л.А.Портенко (1972) о существовании колоний глупышей близ мыса Дежнева и посёлка Сешан не подтвердилось (Томкович, Сорокин 1983; В.В.Леонович, устн. сообщ. 1983; наши наблюдения 1983 и 1985 годов).

Литература

Богословская Л.С., Вотрогов Л.М. 1981. Массовые зимовки птиц и китов в полыньях Берингова моря // *Природа* 1: 42-43.

Бутурлин С.А. 1936. Отряд трубконосые птицы // *Полный определитель птиц СССР*. М.; Л., **3**: 13-41.

Козлова Е.В. 1947. *Гагарообразные, трубконосые*. М.; Л.: 1-125 (Фауна СССР. Нов. сер. № 33. Птицы. Т. 1. Вып. 3).

Конюхов Н.Б. (1986) 2015. К биологии глупыша *Fulmarus glacialis* в Северной Пацифике // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1178): 2909-2910.

Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., **1**: 1-423.

Судиловская А.М. 1951. Отряд трубконосые, или буревестники Tubinares или Procellariformes // *Птицы Советского Союза*. М., **2**: 287-340.

Томкович П. С., Сорокин А. Г. 1983. Фауна птиц Восточной Чукотки // *Тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **21**: 77-159.

Шунтов В.П. 1982. Отряд трубконосые // *Птицы СССР*. М.: 357-427.

Bogoslovskaya L.S., Konyukhov N.B. 1986. Breeding colonies of Fulmar of Anadyr Gulf // *19th Congr. Intern. Ornithol.* Ottawa: 633.

Fisher J. 1952. *The Fulmar*. London: 1-496.

Gabrielson J.N., Lincoln S.A. 1959. *The Birds of Alaska*. Harrishburg; Washington: 1-922.

Sowls A.L., Hatch S.A., Linsink C.J. 1978. Catalog of Alaskan Seabird Colonies // *Fish and Wildlife Serv. U. S. Dept. Interior:* 1-356.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск ***1178****: 2915-2924*

Редкие и малоизученные птицы Усть-Ордынского Бурятского автономного округа: проблемы охраны

В.В.Рябцев, С.Г.Воронова

*Второе издание. Первая публикация в 2006**

Наблюдения за орнитофауной Усть-Ордынского Бурятского автономного округа (УОБАО) ведутся В.В.Рябцевым с 1978 года. Основные сведения для данного сообщения были собраны в 1998-1999 и 2001-2005 годах. В частности, в 1998-1999 и в 2005 годах проводились учёты редких видов птиц. При этом в 1998 году протяжённость автомобильных маршрутов составила 5235 км (27 дней в период с мая по август), в 1999 – 6050 км (26 дней в период с мая по август), в 2005 – 3790 км (20 дней с мая по начало сентября). В эти годы проверялись гнездовые территории редких пернатых хищников, найденные В.В.Рябцевым в 1980-х годах. Примерно 80-90% автомобильных маршрутов пришлось на УОБАО, остальные – на прилежащие районы Иркутской области Основной метод исследований – автомобильные учёты гнёзд, дополняемые пешими маршрутами (Рябцев 1984).

С.Г.Вороновой за период с 25 августа 2001 по 5 апреля 2006 (как в летние, так и в зимние сезоны) проведено 40 учётных экскурсий в бассейне реки Куды, при этом длина автомобильных маршрутов составила 8845 км. Учитывая коммерческую ценность некоторых редких видов птиц, мы, как правило, не указываем точное местонахождение находок гнёзд. По этой же причине для территорий, рекомендованных к охране, не даются видовые списки.

Сведения о редких видах птиц УОБАО

Могильник *Aquila heliaca*. В Предбайкалье заселяет лесостепные ландшафты УОБАО и прилежащих районов Иркутской области. Общая численность в 1982-1983 годах оценена в 150-200 пар (Рябцев 1984). В 1998-1999 годах все ранее обнаруженные гнёзда и гнездовые участки (всего 20) были проверены. Только 5 из них оказались жилыми. Были найдены 12 новых гнёзд и гнездовых территорий. Из этих 17 занятых территорий попытки размножения достоверно имели место на 11. Общая численность в Предбайкалье в 1999 году определена в 40 пар (Рябцев 1999). Выборочные посещения части гнездовых участков в

* Рябцев В.В., Воронова С.Г. 2006. Редкие и малоизученные птицы Усть-Ордынского Бурятского автономного округа: проблемы охраны // *Бюл. Вост.-Сиб. науч. центра СО РАМН* 2: 140-145.

2003-2004 годах показали, что по крайней мере 5 из них опустели. Численность в 2004-2005 годах оценена лишь в 25-30 пар. Из них на территории УОБАО – 15-20 пар, на территории Иркутской области – примерно 10 пар. Сравнение успешности размножения за два основных периода наблюдений (1979-1986 и 1993-1999) показало статистически незначительные различия. Следовательно, основной причиной резкого сокращения численности является повышенная смертность вне периода гнездования. Вероятнее всего, большинство орлов прибайкальской (самой восточной) популяции могильника гибнет в районах зимовки, расположенных в юго-западном Китае и прилежащих районах восточной Бирмы и северного Таиланда (Ueta, Ryabtsev 2001; Уэта, Рябцев 2002). Без экстренных международных мер охраны прибайкальская популяции могильника может исчезнуть уже в самые ближайшие годы. В 2004 году В.В.Рябцевым совместно с Управлением природных ресурсов и охраны окружающей среды УОБАО были проведены сбор и анализ информации о могильнике на территории округа, комплекс эколого-просветительских мероприятий (цикл публикаций в СМИ, буклет, TV-сюжеты, видеофильм).

Балобан *Falco cherrug*. Распространение в Предбайкалье примерно такое же, как у предыдущего вида. В 1998-1999 годах были обследованы все найденные В.В.Рябцевым в 1980-1990-х годах 15 гнездовых участков балобана. Только на двух из них держались выводки. В 1999 году общая численность в Предбайкалье оценена в 10-20 пар, хотя в начале 1980-х она составляла не менее 100 пар (Рябцев 1997). На балобана негативные факторы, вероятно, более всего влияют в гнездовой части ареала. Высокая стоимость этого сокола на Ближнем Востоке, где он издавна ценится как ловчая птица, обусловила активность в Прибайкалье нелегальных «соколятников» (Рябцев 2004). Именно их незаконная деятельность послужила основной причиной резкого падения численности вида в Байкальском регионе (Ryabtsev 2000). Необходимо активизировать борьбу с браконьерами, а также на уровне федерального законодательства резко ужесточить ответственность за подобные правонарушения, многократно увеличить таксы за ущерб «краснокнижным» видам, не менявшиеся с 1994 года. В последние годы численность несколько увеличилась. В 2005 году в ходе съёмок фильма «Царь-Птица» нами обнаружено три жилых гнезда балобана. Два из них – на гнездовых участках, которые в 1998-1999 годах пустовали.

Сапсан *Falco peregrinus*. До недавнего времени все описанные в литературе находки жилых гнёзд (всего 2) в Предбайкалье были известны только для рек Лена и Ия (Сонин 1962). В 1999 году были найдены 3 гнезда сапсана (Рябцев 2000). Два – в пределах УОБАО, одно – на Верхней Лене. Все три гнезда располагались в лесостепном ландшафте, в местообитаниях, типичных для балобана. Налицо уве-

личение численности, произошедшее в конце 1990-х. Не исключено, что появление гнездовий сапсана в предбайкальских лесостепях связано с резким сокращением обилия более крупного и сильного балобана. Необычной особенностью всех трёх найденных пар была высокая встречаемость в добыче птиц узкочерепной полёвки *Microtus gregalis* (Рябцев 2003). Вероятно, речь идёт о подвиде *F. p. japonensis*, для питания которого (по крайней мере, в Якутии) характерна высокая доля грызунов. В 2004 году был повторно осмотрен один из двух гнездовых участков сапсана на территории УОБАО. Птицы отсутствовали, следы гнездования не обнаружены. В 2005 году обследован второй гнездовой участок. Он оказался заселённым, в гнезде находились (как и в 1999 году) 3 птенца. В их погадках вновь обнаружены остатки узкочерепной полёвки. Численность вида в последние годы можно считать низкой, но стабильной.

Степной орёл *Aquila rapax*. Прежде считался залётным, с 1980-х годов наблюдается практически ежегодно. Не исключены попытки гнездования. Чаще всего отмечается в Нукутском и Эхирит-Булагатском районах. В ходе автомобильных учётов хищных птиц в 1999 году (протяжённость автомобильных маршрутов 6050 км) отмечено 3 орла (Рябцев 2000), в 2005 году (3790 км) – 7. Самое крупное скопление степных орлов (15 особей) отмечено 1 июля 1998 в окрестностях Унгинского залива Братского водохранилища. Численность вида в последние годы была стабильна или немного возрастала.

Мохноногий курганник *Buteo hemilasius*. Долгое время этот хищник считался редким залётным видом Предбайкалья. Ещё в 1980-х он встречался здесь очень редко (Рябцев 2000). Первые два гнезда были обнаружены в 1996 году (Попов 1999). В 1998 году найдено уже три гнезда, а в 1999 – 9 (Рябцев 2000). В 2005 году в ходе поисков гнёзд могильника (для съёмок фильма «Царь-Птица») было найдено 4 жилых гнезда курганника. Но пустовали 3 гнезда, обнаруженные в 1999 году. Численность объектов питания (основную роль в нём играет узкочерепная полёвка) в 2005 году была высокой. По этой причине 22 июня в одном из гнёзд находился максимально большой для данного пернатого хищника выводок – 5 почти полностью оперённых птенцов. Сейчас мохноногий курганник является обычной гнездящейся птицей лесостепных массивов Нукутского, Эхирит-Булагатского, Баяндаевского и Аларского районов УОБАО. Численность в 1999 году составляла здесь не менее 80-100 пар (Рябцев 2000). В последние годы, возможно, имело место некоторое её сокращение. В 2004 году в бассейне реки Куды была найдена первая в Предбайкалье гнездящаяся пара, в состав которой входила птица тёмной цветовой морфы.

Большой подорлик *Aquila clanga*. В 1998 году в ходе автомобильных маршрутов (общая протяжённость 5235 км) было отмечено 11

подорликов, в 1999 (6050 км) – 10, в 2005 (3155 км) – 3. Время учётов – май-август. Чаще всего летом наблюдаются одиночные негнездящиеся особи. Почти все их встречи были связаны с территорией Эхирит-Булагатского и Нукутского районов. Осенью с началом миграций количество подорликов в лесостепных местообитаниях может резко возрастать. Так, 2-3 и 6 сентября 2005 на 635 км автопробега пришлось уже 8 встреч (Эхирит-Булагатский и Баяндаевский районы УОБАО, Ольхонский район Иркутской области). В ходе автомобильных учётов последних лет удалось найти лишь два вероятных гнездовых участка. Вид очень редок. Примерная численность для всего Предбайкалья в 1998 году оценивалась лишь в 40 пар, в последующие годы её сокращение продолжалось (Ryabtsev 2005). Нуждается в особой охране.

Филин *Bubo bubo*. Только в 1999 году нами были найдены 5 гнёзд и 4 гнездовых участка филина (Рябцев 2000). Почти все они находились в пределах УОБАО. На начало 2000-х годов общая численность филина в лесостепных местообитаниях автономного округа оценивается примерно в 70 пар, прилежащих районов Иркутской области (Балаганском, Зиминском, Черемховском, Ольхонском, Качугском) – в 50 пар (Рябцев 2005). Всего в лесостепях Предбайкалья обитает примерно 120 пар. Однако в последние годы отмечается сокращение числа жилых гнёзд. Так, в 2004 и 2005 годах оказались пустующими два гнезда и один гнездовой участок из числа найденных в 1999 году.

Красавка *Anthropoides virgo*. Имеется перечень встреч для территории УОБАО, включающий побережье Братского водохранилища в Балаганской степи, лесостепь в бассейне реки Куды (Попов 1993). Для последнего района на основании летних встреч пар в 1982-1985 годах (окрестности села Кударейка) высказано предположение о гнездовании. До недавнего времени достоверные встречи выводков были известны только для близлежащих районов Иркутской области – Ольхонского и Качугского (Рябцев 1999). 23 августа 2002 пара с 2 способными летать птенцами отмечена в окрестностях деревни Тургеневка Баяндаевского района. Пара наблюдалась 1 июня 2003 на поле южнее посёлка Усть-Орда. Вид редкий, но численность его постепенно растёт. Так, если в 1999 году (6050 км автомобильных учётов) была отмечена лишь 1 особь, то в 2005 (3790 км) – 9 (3 пары и 3 взрослые особи). Все встречи 2005 года связаны с бассейном реки Куды. Современная численность может достигать 10-15 пар.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Наиболее обычен в лесостепной зоне Братского водохранилища. В бассейне реки Куды малочислен. В 2005 году (8-9 мая) на 535 км автопробега пришлось лишь 4 пары. В 2004 году из-за прорыва дамбы исчез пруд рядом с посёлком Бозой, где в 1998 году наблюдались 3 пары с выводками (Рябцев, Пыжьянов, Малеев 2003). Выводок из 11 птенцов наблюдался 26 июня 2004 на Ор-

дынском пруду (Эхирит-Булагатский район). Численность сравнительно стабильна, в УОБАО достигает 200 пар.

В таблице приведены результаты автомобильных учётов хищных птиц. Сравниваемые годы (1999 и 2005) характеризовались высокой численностью мышевидных грызунов. Свидетельствами этому служили наблюдавшиеся в оба сезона плотные жилые поселения узкочерепных полёвок, многочисленные встречи ушастых сов *Asio otus*, крупные выводки хищников-мышеедов. Тем не менее, в 2005 году общая численность хищных птиц была значительно ниже, чем в 1999. Особенно резко сократилось количество встреч двух наиболее массовых видов – обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* (в 3.2 раза, или на 69.3%) и чёрного коршуна *Milvus migrans* (в 1.9 раза, или на 51.4%).

Число встреч хищных птиц на 100 км автомобильного маршрута

Вид	1999 год (6050 км)	2005 год (3790 км)
Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*	4.3	1.32
Чеглок *Falco subbuteo*	0.31	0.1
Чёрный коршун *Milvus migrans*	3.5	1.8
Обыкновенный канюк *Buteo buteo*	0.54	0.53
Мохноногий курганник *Buteo hemilasius*	0.32	0.76
Полевой лунь *Circus cyaneus*	0.81	0.42
Тетеревятник *Accipiter gentilis*	–	0.03
Перепелятник *Accipiter nisus*	0.07	0.1
Хохлатый осоед *Pernis ptilorhyncus*	0.03	0.03
Могильник *Aquila heliaca*	0.45	0.42
Большой подорлик *Aquila clanga*	0.17	0.29
Степной орёл *Aquila rapax*	0.05	0.18
Беркут *Aquila chrysaetos*	0.03	0.03
Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*	0.02	–
Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*	0.02	0.05
Балобан *Falco cherrug*	0.08	0.05
Сапсан *Falco peregrinus*	0.03	–
Всех хищных птиц:	10.7	6.2

Заслуживают интереса встречи в бассейне Куды одиночных особей дербника *Falco columbarius* – 26 июня 2004 (первая летняя регистрация в лесостепном Предбайкалье) и кобчика *Falco vespertinus* – 2 мая 2003. Последний вид уже несколько десятилетий назад перестал гнездиться в Предбайкалье и отмечается чрезвычайно редко. Клинохвостый сорокопут *Lanius sphenocercus* (первая регистрация в УОБАО) наблюдался 13 октября 2002 в лесу близ Ордынского пруда. Из зимних наблюдений заслуживают интереса встречи в бассейне Куды одиночной зеленушки *Chloris chloris* (24 февраля 2002) и стай юрка *Fringilla montifringilla* (24 февраля 2002 – 20 особей; 22 февраля 2004 – 50).

Считаем, что в охране нуждаются следующие участки, особо важные с точки зрения сохранения орнитофауны УОБАО:

1. Территория, примыкающая к южному побережью Унгинского залива и его вершине, включая низовья реки Унги (Нукутский район). Представляет собой наиболее хорошо сохранившийся массив приангарской лесостепи. Это объясняется сложным рельефом, наличием наиболее высоких на левобережье Братского водохранилища гор, многие из которых с древности почитаются как священные. В Красные книги РФ и УОБАО включены 12 видов произрастающих здесь сосудистых растений, 2 вида пресмыкающихся, 20 видов птиц, 2 вида млекопитающих. Вершина Унгинского залива является важным районом сезонных скоплений (а в некоторые годы – гнездования) водоплавающих и околоводных птиц. В целом местная орнитофауна богата и разнообразна, а по количеству редких видов стоит на одном из первых мест в Предбайкалье. Данная территория имеет ключевое значение для сохранения в регионе ряда редких видов пернатых. Оптимальным вариантом представляется организация комплексного заказника с перспективой его дальнейшей реорганизации в заказник федерального значения.

2. Большой природоохранный интерес представляет бассейн реки Куды (Эхирит-Булагатский район). Здесь севернее посёлка Усть-Орда (между горой Булен и посёлком Харазаргай) сохранился массив со сложным и живописным рельефом, на котором хорошо представлено биологическое разнообразие приангарской лесостепи, располагаются ценные археологические памятники, традиционные священные места эхиритов и булагатов. Для сохранения уникального природно-культурного наследия, а также для развития туризма (поблизости находится Иркутск, район пересекает мощный поток туристов, выезжающих на Байкал) здесь логичнее всего создание регионального природного парка.

Кроме того, важное значение для охраны редких видов животных и растений, прежде всего лесостепного комплекса, имеют следующие территории, где желательна организация заказников:

3. Нукутский район: участок побережья Братского водохранилища от посёлка Первомайское до границы с Балаганским районом. Здесь с высокой плотностью обитают многие редкие виды птиц, включая мохноногого курганника, огаря, а также охотничьи объекты – тетерев *Lyrurus tetrix*, бородатая куропатка *Perdix dauuricae*, перепел *Coturnix coturnix*.

4. Аларский район: долина пересыхающей реки Каменки с примыкающими склонами (до границы с Черемховским районом Иркутской области). Имеется много редких представителей фауны и флоры.

5. Баяндаевский район: долина реки Каменки с примыкающими степными склонами и лесными колками. Красивые и разнообразные ландшафты населяет интересный комплекс животных и растений.

Гнездится ряд редких видов птиц, в период миграций встречается весьма много уток и куликов, в том числе и нуждающихся в охране (кроншнепы и др.).

6. Эхирит-Булагатский район: район между долиной реки Куды с прилежащими склонами (от деревни Серафимовск до деревни Новониколаевск) и автодорогой Новониколаевск – Гаханы. Лучше, чем где-либо в округе, сохранились равнинные степи, в долине Куды имеются весьма интересные водно-болотные угодья.

Необходимо также восстановление пруда в окрестностях посёлка Бозой. Его плотина была разрушена весенним паводком 2004 года. Это был важный очаг гнездования огаря, место встреч интересных видов птиц (красавка, черношейная поганка *Podiceps nigricollis* и др.).

Если нет возможности организовать на перечисленных участках ООПТ сейчас, следует зарезервировать эти территории и не допускать на них осуществления хозяйственных проектов, способных нанести ущерб природе.

В настоящее время среди факторов, негативно воздействующих на редкие виды птиц и на биоразнообразие в целом, на первое место можно поставить лесные и степные пожары. Современное состояние лесов в лесостепных ландшафтах УОБАО резко отличатся от наблюдавшегося В.В.Рябцевым в 1978-1984 годах. Весенние и раннелетние лесные пожары приобрели гигантский размах. В последние 10-15 лет огонь из года в год проходит почти через все лесные массивы и колки. Результат – стремительная и повсеместная деградация лесной растительности. Например, сосновый бор на горе Хашхай (Нукутский район) сейчас представляет собой сплошную гарь с единичными уцелевшими, но сильно обгоревшими соснами. Другой пример – березняки на склонах горы Доглон (Нукутский район). Сейчас они полностью лишены подроста, столь сильно разрежены, что просматриваются насквозь. Здесь исчезли все виды охотничьих животных (в 1980-х была высокая численность косули, зайца, тетерева). В пожарах гибнут гнездовые деревья и сами гнёзда редчайших видов – могильника и балобана. Степные палы наносят огромный урон кладкам и выводкам многих видов птиц, включая бородатую куропатку, тетерева, перепела, болотную сову *Asio flammeus*, журавлей, водоплавающих. Причиной лесных и степных пожаров являются палы, ежегодно пускаемые по залежам и пастбищам для их очистки от прошлогодней растительности. Оптимальным противопожарным мероприятием представляется опахивание (создание минерализованных полос) границ лесных массивов.

Кроме того, судя по количеству свежих пней, значительны масштабы «лесного браконьерства». Ситуация близка к критической. Реально полное исчезновение в лесостепном ландшафте старых деревьев.

Ядохимикаты уже почти полтора десятилетия почти не применя-

ются (что и явилось одной из причин восстановления численности тетерева, куропатки, перепела). Однако произошедшее многократное сокращение поголовья скота нельзя считать позитивным для сохранения биоразнообразия фактором. 20 лет назад имел место сильный перевыпас, вызывавший разрушение растительного покрова и эрозию склонов. В последние годы пастбищная нагрузка намного ниже оптимальной, что также приводит к негативным последствиям, поскольку степные экосистемы не могут нормально функционировать без участия копытных. Результат отсутствия выпаса – увеличение густоты и высоты травостоя, быстрое накопление растительных остатков, что и является причиной мощных и обширных степных палов, переходящих в лесные пожары. Кроме того, в таких условиях уменьшается численность и доступность грызунов – важнейших элементов степных зооценозов, в первую очередь – длиннохвостого суслика *Citellus undulatus* и узкочерепной полёвки, что негативно сказывается на степном хоре *Mustela eversmanni*, совах, всех хищных птицах, включая особо нуждающихся в охране могильника и балобана.

О масштабах браконьерства авторам судить сложно. Скорее всего, незаконная охота оказывает значительное негативное воздействие на водоплавающих, куриных, куликов, хищных птиц, включая редкие виды. Кроме того, в последние годы в УОБАО нелегальными профессиональными «соколятниками», наверняка, вёлся незаконный отлов крупных соколов, как это имело место на Байкале (Рябцев 2004).

На 6 вышеперечисленных участках надлежит полностью запретить лесозаготовительные работы, использование ядохимикатов. Следует ограничить распашку залежей (площадь полей не должна превышать 30-40% от их площади в начале 1980-х). Животноводство, напротив, необходимо развивать. Очень полезным не только для местного хозяйства (включая экологический и фермерский туризм), но и для охраны природы было бы возрождение традиционного пастбищного скотоводства, основанного на лошадях, крупном рогатом скоте, верблюдах (разводились здесь ещё в середине XX века), аборигенной бурятской овце, создание кумысолечебниц, подобных существовавшей несколько десятилетий назад в Аларском районе. Авторы надеются на дальнейшее плодотворное сотрудничество с администрацией УОБАО в области охраны биоразнообразия.

В современных условиях сохранение биоразнообразия без доброжелательного отношения со стороны местного населения невозможно. Именно в Прибайкалье коренные жители имеют многовековые традиции бережного отношения к природе, почитания как священных целого ряда редких видов птиц (прежде всего орлов) и других животных. Однако добрые древние традиции постепенно утрачиваются, особенно в молодёжной среде. Поэтому нужна постоянная и кропотливая работа

по популяризации и сохранению ценных с точки зрения охраны природы легенд, поверий, обрядов.

Эколого-просветительская работа уже давно стала неотъемлемой частью осуществляемых нами природоохранных мероприятий. Ещё в 1997 году совместно с И.Н.Сирохиным были проведены фотоэкспедиции и создана фотоэкспозиция о могильнике и культе Орла. В 1997-2005 годах проблемам сохранения редких видов фауны и флоры были посвящены более десяти наших научно-популярных журнальных статей (в том числе в журналах «Охота и охотничье хозяйство», «National Geographic Россия»), более 20 газетных публикаций, 9 буклетов, научно-популярная книга «Орлы Байкала» (2000). Для вышедшей в 2003 году Красной книги УОБАО написаны 22 видовых очерка о позвоночных животных. Наша информация о трёх видах редких хищных птиц Прибайкалья вошла в соответствующие видовые очерки «Красной Книги птиц Азии», изданной в 2001 году. В 2003 году с иркутским TV-каналом «Пионер» был создан 10-мин видеофильм «Орёл-могильник». В 2005 году совместно с кинооператором С.Марковым снят 30-мин видеофильм «Царь-Птица» об этом орле. При поддержке администрации УОБАО мы можем значительно увеличить объём и улучшить качество своей эколого-просветительской деятельности для населения округа.

Литература

Попов В.В. 1993. Журавль-красавка // *Редкие животные Иркутской области. Наземные позвоночные*. Иркутск: 132-134.

Попов В.В. 1999. Мохноногий курганник *Buteo hemilasius* в Прибайкалье // *Рус. орнитол. журн.* **8** (62): 15-17.

Рябцев В.В. 1984. Экология и охрана орла-могильника *(Aquila heliaca)* в Предбайкалье // *Вестн. Ленингр. ун-та* 9: 20-27.

Рябцев В.В. 1997. Балобан *Falco cherrug* в Прибайкалье // *Рус. орнитол. журн.* **6** (10): 3-14.

Рябцев В.В. 1999. Красавка *Anthropoides virgo* в лесостепном Предбайкалье // *Рус. орнитол. журн.* **8** (85): 29-30.

Рябцев В.В. 1999. Орёл-могильник в Сибири // *Королевский орёл: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (Aquila heliaca) в России*. М:, **1**: 54-61.

Рябцев В.В. 2000. Краткие результаты учётов хищных птиц Байкальского региона в 1999 году // *Рус. орнитол. журн.* **9** (104): 18-22.

Рябцев В.В. 2003. Сапсан *Falco peregrinus* в Прибайкалье // *Рус. орнитол. журн.* **12** (237): 1067-1074.

Рябцев В.В., Пыжьянов С.В., Малеев В.Г. 2003. Огарь // *Красная книга Усть-Ордынского Бурятского автономного округа*. Иркутск: 99.

Рябцев В.В. 2004. Пресечь «соколиный промысел» на Байкале! // *Охота и охот. хоз-во* 2: 1-3.

Рябцев В.В. 2005. О распределении и численности филина в лесостепных районах Западного Прибайкалья // *Совы Северной Евразии*. М.: 396-400.

Сонин В.Д. 1962. Некоторые материалы по питанию и распространению хищных птиц Иркутской области // *Изв. Вост.-Сиб. Отд. Геогр. общ-ва СССР* **60**: 138-146.

Уэта М., Рябцев В.В. 2002. Результаты изучения осенней миграции молодых могильников *Aquila heliaca* Байкальского региона // *Рус. орнитол. журн.* **11** (173): 51-55.

RyabtsevV.V. 2001. Saker Falcon in the Baikal region // *Saker Falcon in Mongolia: research and conservation: Proc. 2nd Intern. Conf. on the Saker Falcon and Houbara Bustard*. Ulaanbaatar: 58-63.

Ryabtsev V.V. 2005. Orlik grubodzioby *Aquila clanga* w Regionie Bajkalskim, Rosja // *Intern. Meeting on Spotted Eagles (Aquila clanga, A. pomarina and A. hastata). Research and Conservation. Proc. Intern. Symp*. Osowiec; Poznac; Berlin: 67-76.

Ueta M., Ryabtsev V.V. 2001. Migration routes of four juvenile Imperial Eagles *Aquila heliaca* from the Baikal region of eastern Russia // *Bird Conservation Intern.* 11: 93-99.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск ***1178****: 2924-2927*

Врановые птицы в полезащитных насаждениях степного Зауралья

В.А.Коровин

*Второе издание. Первая публикация в 2010**

Широкомасштабная система полезащитных лесонасаждений, охватившая значительную часть степной зоны Евразии, существенно преобразила экологический облик земледельческих районов. Призванная решать в первую очередь агромелиорационные задачи, она привела к повышению гетерогенности агроландшафта, расширив возможности освоения степных районов типичными дендрофилами, в том числе врановыми: сорокой *Pica pica*, грачом *Corvus frugilegus* и серой вороной *Corvus cornix*. Заселив этот рукотворный элемент агроэкосистем, врановые птицы существенно увеличили численность своих степных популяций и заняли устойчивое положение в населении птиц степного агроландшафта.

Стационарные исследования проводили на юге Челябинской области в 1988-2008 годах. Находясь в зоне перехода Зауральского пенеплена к Западно-Сибирской низменности, исследуемый район характеризуется чередованием обширных безлесных пространств с колочной степью и перелесками по возвышенным водоразделам. Открытые равнинные участки трансформированы в сельскохозяйственные угодья: 70% всей территории занимает пашня, 30% – целинные степные пастбища. Регулярная сеть лесных полос покрывает до 75% всей пашни. Как правило, полоса слагается из четырёх рядов деревьев, с расстоянием между рядами 3-4 м. Преобладают насаждения вяза мелколистного, или карагача, в виде монокультуры либо в сочетании с берёзой

* Коровин В.А. 2010. Врановые птицы в полезащитных насаждениях степного Зауралья // *Врановые птицы Северной Евразии*. Омск: 74-76.

или клёном ясенелистным. Значительно меньшую площадь занимают кленово-берёзовые насаждения.

Абсолютный учёт гнёзд проводили в конце апреля – мае, ежегодно обследуя от 22 до 41 км лесополос. Суммарная протяжённость учётных маршрутов составила 299 км. Материалы по экологии гнездования врановых птиц в полезащитных насаждениях района исследований опубликованы ранее (Коровин, Суслова 1992а,б, 1996, 2001; Коровин 2004). В настоящем сообщении рассматривается многолетняя динамика численности врановых в этом местообитании.

В безлесной степи подавляющая часть гнёзд сороки и серой вороны располагается в полезащитных лесных полосах, лишь единичные пары размещают гнёзда в редких куртинах древесно-кустарниковой растительности по балкам, сырым западинам либо на элементах технических конструкций – оросительных систем, оставленной в полях сельскохозяйственной техники. Как сорока, так и серая ворона предпочитают насаждения с участием вяза мелколистного. При этом первая размещает свои гнёзда преимущественно во внутренних рядах деревьев, в средней части крон, где достигается максимальный маскирующий эффект за счёт высокой густоты ветвей, а вторая – в предвершинной части крон, в наружных рядах, что обеспечивает свободный подлёт и слёт с гнезда, одновременно делая его менее доступным.

Численность гнёзд сороки и серой вороны рассчитана для преобладающих в районе исследований лесополос с участием вяза, грача – для всех лесополос, с разделением периода наблюдений на три приблизительно равных временных интервала (см. таблицу).

Динамика численности гнёзд врановых
в лесополосах с 1988 по 2008 год

Вид	Количество гнёзд на 10 км лесополос		
	1988-1991	2001-2004	2005-2008
Pica pica	18.5	20.3	15.7
Corvus cornix	21.5	18.4	14.3
Corvus frugilegus	–	2.4	45.5

На протяжении 11 лет наблюдений численность гнёзд в расчёте на 10 км лесополос у сороки изменялась от 13.6 до 23.5, у серой вороны – от 12.5 до 23.1. В отдельные годы отклонения от среднеинтервальных значений составили 7.4-17.8% (CV = 13-17%) у сороки и 0-13.5% (CV = 8-9%) у серой вороны. Таким образом, на протяжении большей части периода наблюдений численность этих видов в полезащитных лесонасаждениях оставалась относительно стабильной.

В последние годы отмечена тенденция к некоторому снижению численности гнездящихся пар у обоих видов по отношению к началь-

ному периоду наблюдений (1988-1991) – на 15.1% у сороки и 33.5% у серой вороны. Для сороки различия выборочных показателей оказались статистически незначимы, для серой вороны – высоко достоверны ($P < 0.001$). Сходные масштабы снижения плотности этих видов установлены и в кормовых местообитаниях открытого агроландшафта (Коровин 2006). Выявленная тенденция наблюдается на фоне существенных перемен в характере землепользования, повлёкших за собой изменение экологической обстановки в агроландшафте. Глубокий экономический кризис, охвативший сельское хозяйство в конце 1990-х и начале 2000-х годов, привёл к значительному спаду производства, выведению части земель из сельскохозяйственного оборота и формированию на их месте залежей, в последнее десятилетие занимающих до половины всей площади пахотных земель. Снижение объёмов зернового земледелия, сопровождавшееся, в частности, сокращением площади жнивья, зяблевой и свежей пашни – важнейших кормовых стаций врановых в весенний период, по-видимому, явилось основной причиной ухудшения условий обитания этих видов в агроландшафте.

Гнездовые колонии грача в районе исследований располагаются главным образом в естественных колках и перелесках (Коровин, Суслова 2001; Коровин 2004), реже – по защитным лесным полосам вдоль железных дорог. Появление первых колоний в полезащитных насаждениях агроландшафта впервые зарегистрировано в 2004-2005 годах. Процесс освоения грачом новой гнездовой стации можно связать с увеличением возраста полезащитных насаждений (с 20-30 лет в начале исследований до 40-50 в настоящее время) и соответствующим увеличением высоты древостоя, а также с отмеченной в последние годы тенденцией перемещения колоний из отдалённых периферийных районов, поля которых оказались большей частью заброшены, ближе к массивам обрабатываемой пашни. В первые годы существования новые поселения отличались неустойчивой численностью: одна из колоний в лесополосах через 2 года исчезла, две другие стали постоянными, увеличив количество гнёзд с 20-30 до 120-150.

Постоянный избыток в лесополосах гнездовых построек врановых, сохраняющихся несколько лет, обеспечивает благоприятные условия гнездования для целого ряда птиц других видов. Полевой воробей *Passer montanus*, занимающий пустующие гнёзда сороки и серой вороны, сохраняет благодаря этому статус одного из доминантов в населении птиц полезащитных насаждений (Коровин 2004). Практически только в постройках врановых гнездятся мелкие соколы – пустельга *Falco tinninculus*, кобчик *F. vespertinus*, дербник *F. columbarius* и чеглок *F. subbuteo*, а также ушастая сова *Asio otus*. Занимая чаще всего пустые постройки, они являются гнездовыми комменсалами врановых, значительно реже отнимают обитаемые гнёзда, выступая в качестве

активных гнездовых конкурентов. Значение такого резервного «жилого фонда» особенно ярко проявляется в годы массового размножения мышевидных грызунов, когда число гнёзд пустельги в лесополосах возрастала в 5-9 раз, ушастой совы – в 2-4 раза (Коровин 2008), но птицы, по-видимому, не испытывали недостатка в гнездовых постройках.

Таким образом, врановые птицы остаются одним из наиболее постоянных и биоценотически значимых компонентов населения птиц лесных полезащитных насаждений степного агроландшафта.

Литература

Коровин В.А. 2004. *Птицы в агроландшафтах Урала*. Екатеринбург: 1-504.

Коровин В.А. 2006. Многолетняя динамика населения птиц агроландшафтов степного Зауралья // *Степи и лесостепи Зауралья: материалы к исследованиям: тр. музея-заповедника «Аркаим»*. Челябинск: 82-96.

Коровин В.А. 2008. Динамика численности хищных птиц-миофагов в степном Зауралье на фоне спада сельскохозяйственного производства // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Материалы 5-й междунар. конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Иваново: 105-106.

Коровин В.А., Суслова Т.А. 1992а. Гнездование серой вороны в полезащитных насаждениях степного Зауралья // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 90-95.

Коровин В.А., Суслова Т.А. 1992б. Успешность размножения сороки и серой вороны в полезащитных насаждениях степного Зауралья // *Экологические проблемы врановых птиц: Материалы 3-го совещ*. Ставрополь: 112-114.

Коровин В.А., Суслова Т.А. 1996. Экология гнездования сороки в полезащитных насаждениях Степного Зауралья // *Фауна и экология птиц Челябинской области*. Миасс: 46-52.

Коровин В.А., Суслова Т.А. 2001. К экологии размножения грача в лесостепном и степном Зауралье // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 88-100.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1178**: 2927-2929*

Гнездование сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в окрестностях Саратова

Е.Ю.Мельников, А.В.Беляченко

*Второе издание. Первая публикация в 2011**

Проникновение сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* на территорию Нижнего Поволжья установлено с 1990-х годов. В Калмыкии сирийский дятел был впервые зарегистрирован в сентябре 1993 года, а в 1997 году он отмечен на гнездовании в Элисте (Кукиш, Музаев 2001).

* Мельников Е.Ю., Беляченко А.В. 2011. Гнездование сирийского дятла *(Dendrocopos syriacus)* в окрестностях Саратова // *Изв. Саратов. ун-та.* Сер. хим., биол., экол. **11**, 2: 101-102.

В Волгоградской области три особи этого вида зарегистрированы в январе-феврале 1995 года (Завьялов, Альберти 1996). Одиночные сирийские дятлы наблюдались в послегнездовой период 2002 года в Рязанской области (Иванчев, Назаров 2003) и в мае 2004 года в Тульской области (Архипов, Хедберг 2004). В начале XXI века сирийский дятел встречен на гнездовании в Воронежской области (Барышников 2001). В феврале 2005 года этот вид зарегистрирован в черте города Саратова (Завьялов и др. 2007).

По наблюдениям авторов, сирийский дятел в зимние периоды 1994-1996 годов держался в ольшаниках у села Вязовка Татищевского района Саратовской области. В последующие годы, несмотря на регулярные зимние учёты дятлов других видов в лесах Саратовского района и ближайших окрестностях г. Саратова, сирийский дятел не встречался.

Зимой 2010/11 года самка и самец сирийского дятла отмечались в парке культуры и отдыха города Саратова, где держались преимущественно у кормушек. В мае 2011 года найдено гнездовое дупло сирийского дятла в лесопарке «Кумысная поляна» в черте Саратова (51°33' 38.9" с.ш., 45°53'52.8" в.д.). На гнездовом участке, расположенном на северном склоне в низовьях крупного оврага, преобладает осина, встречаются клён остролистный, липа сердцелистная и дуб обыкновенный. Дупло устроено в осине *Populus tremula*, леток на высоте 5 м, ориентирован на юг. В момент обнаружения дятлы насиживали кладку, сменяясь через каждый час. Выкармливание птенцов наблюдалось 30 мая 2011. Если наблюдатель находился рядом, дятлы вели себя очень осторожно и не подлетали к дуплу. Следует отметить, что птицы использовали для гнездования старое дупло, в котором в 2010 году выводил птенцов большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Вторая пара сирийских дятлов была отмечена во второй половине апреля 2011 года в лесопарке города Энгельса Саратовской области на левом берегу Волги (51°29'27.7" с.ш., 46°04'04.7" в.д.). Наблюдалось спаривание, что позволяет предположить в исследованном пойменном осокорнике наличие гнездового дупла, которого, однако, найти не удалось.

Таким образом, приведённые факты подтверждают гнездование сирийского дятла в Саратовской области. Этот вид в значительной степени приурочен к антропогенному ландшафту и к лесным массивам с высокой антропогенной нагрузкой.

Литература

Архипов В.Ю., Хедберг Т. 2004. Встреча сирийского дятла *Dendrocopos syriacus* в Поленово (Тульская область) // *Рус. орнитол. журн.* **13** (268): 701-702.

Барышников Н.Д. 2001. Сирийский дятел – новый гнездящийся вид Воронежской области // *Орнитология* **29**: 282.

Завьялов Е.В., Альберти Л.Г. 1996. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* в Волгоградской области // *Рус. орнитол. журн.* **5** (1): 3-4.

Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Мосолова Е.Ю., Угольников К.В. 2007. *Птицы севера Нижнего Поволжья. Книга 3. Состав орнитофауны*. Саратов: 1-328.

Иванчев В.П., Назаров И.П. (2003) 2014. О некоторых авифаунистических находках в 2002 году в Окском заповеднике и Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1009): 1765-1768.

Кукиш А.И., Музаев В.М. (2001) 2004. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* – новый гнездящийся вид Калмыкии // *Рус. орнитол. журн.* **13** (274): 938-939.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск ***1178****: 2929-2930*

Дополнения к списку птиц Донецкой области

Л.И.Тараненко, А.М.Садуло, А.Г.Прасол

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

Пискулька *Anser erythropus*. Впервые этот вид отмечен на осеннем пролёте 30 октября 1990. Стаю, насчитывающую до 200 птиц, летевших в юго-западном направлении, наблюдали над Дзержинском.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Именно беркутом оказался осмотренный нами 2 декабря 1991 раненый орёл, подобранный местными жителями в окрестности села Нетайлово Ясиноватского района.

Степная пустельга *Falco naumanni*. В количестве 3-5 пар ежегодно гнездится в меловых оврагах на правом берегу Северского Донца между сёлами Закотное и Кривая Лука Краснолиманского района.

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*. Впервые отмечен в окрестностях Донецка в 1985 году. В настоящее время сирийский дятел гнездится также в Славянске, Мариуполе, Горловке, Енакиево, Курахово и других населённых пунктах. Места гнездования – парки и тополево-ивовые насаждения у водоёмов.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris* и **подорожник** *Calcarius lapponicus*. В отдельные годы отмечаются на зимовке.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Почти регулярно зимует на незамерзающих ручьях и речках в Донецке и его окрестностях (1983-1985, 1987-1989, 1992 годы). Отдельные встречи зарегистрированы в городах Зугрэс, Дзержинск, Славянск, на Старобешевском и Углегорском водохранилищах.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*. В 1989 году две пары желтоголовой трясогузки загнездились на восточном берегу Крас-

* Тараненко Л.И., Садуло А.М., Прасол А.Г. 1998. Дополнения к списку птиц Донецкой области // *Бранта: Сборник научных трудов Азово-Черноморской орнитологической станции:* 124.

нооскольского водохранилища у села Рубцы. В 1990 году здесь гнездилось уже 5 пар и шло расселение вида по пойме Северского Донца.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. В 1992 году впервые наблюдали гнездование горихвостки-чернушки на севере области в селе Старый Караван. В мае 1993 года несколько пар чернушек загнездились в городе Донецке.

Каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*. Гнездование 4 пар плясуньи обнаружено 25 мая 1989 на остепнённом правом берегу реки Каратыш у хутора Украинка в Володарском районе; расстояние между гнёздами, устроенными в норах малого суслика *Spermophilus pygmaeus*, было от 50 до 300 м. В 1991 году гнездовая численность не изменилась.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Не представляет редкости в области. Спорадичность распространения этого вида объясняется его связью с сухими балками, склонами, местами выпаса скота.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1178**: 2930-2933*

Экологические особенности серого сорокопута *Lanius excubitor* в Белоруссии

М.Ю.Немчинов

*Второе издание. Первая публикация в 2004**

Во многих странах мира чётко наметились тенденции сокращения распространения и снижения численности популяций серого сорокопута *Lanius excubitor* вплоть до полного их исчезновения (Cade 1995). В Белоруссии вид также относится к категории редких и включён во второе издание Красной книги. Вместе с тем он ещё крайне слабо изучен в пределах нашей страны.

Целью работы является обогащение сведений о биологии серого сорокопута в разные сезоны, оценка состояния популяций в Белоруссии, в том числе выяснение их подвидовой принадлежности, особенно на юго-западе республики, а также выявление возможных причин сокращения численности вида.

Материал по экологии серого сорокопута собирался в ходе многократных выездов в Ляховичском, Ивацевичском и Пружанском районах Брестской области, в Копыльском и Борисовском районах Минской, а также в Житковичском районе Гомельской области. Во негнездовой

* Немчинов М.Ю. 2004. Экологические особенности серого сорокопута (*Lanius excubitor* L., 1758) в Беларуси // *Сб. работ 61-й науч. конф. студентов и аспирантов Белорус. ун-та*. Минск, **2**: 34-37.

период проводились маршрутные учёты, а также продолжительные наблюдения за активностью отдельных птиц.

Необходимо оговорится, что для увеличения объёма выборок были привлечены и обработаны данные картотеки Эколого-фаунистического орнитологического банка данных. В связи с этим автор выражает искреннюю признательность М.Е.Никифорову, Г.Гулевскому, В.В.Ивановскому, А.К.Тишечкину, И.Э.Самусенко, С.И.Шокало, В.Домбровскому, И.И.Бышневу, Д.В.Журавлёву, а также В.В.Гричику, чьи данные использованы в этой работе.

На территории Белоруссии серый сорокопут является редким гнездящимся и зимующим видом. Установлено, что юго-западные популяции принадлежат к подвиду *L. e. excubitor* Linnaeus,1758.

Признаки территориального поведения отмечаются в первой декаде марта. В гнездовой период серый сорокопут предпочитает весьма разнообразные биотопы, однако всё это разнообразие целесообразно свести к трём типам местообитаний: 1) Обширные массивы верховых болот. 2) Пойменные луга и низинные болота. 3) Мелиорированные территории и прочие сельскохозяйственные угодья. При этом важно отметить, что важнейшую роль играет не флористический состав растений-эдификаторов, а общая структура экотопа. С этой точки зрения, например, редкий сфагновый сосняк на верховом болоте и зарастающая молодой берёзой обширная гарь принципиально не различаются.

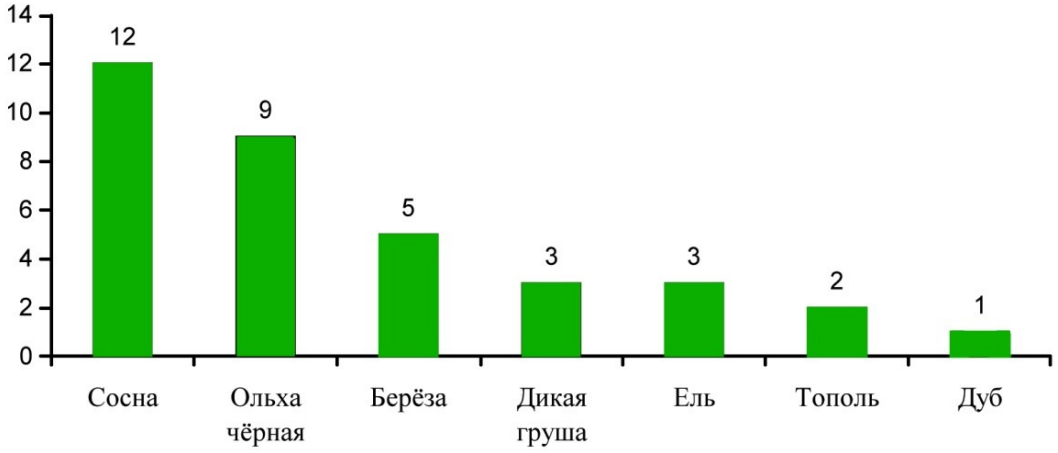
Гнездо чаще всего устраивается на опушке леса по границе с открытым или мозаичным участком либо в островке древесной растительности среди открытой местности. Реже сорокопут гнездится в равномерно разреженной древесной поросли (в основном на верховых болотах) и, как исключение, – в населённых пунктах или достаточно глубоко в лесу (далее100 м от опушки). Серый сорокопут встречается на гнездовании как в лиственных лесах, так и в сосново-еловых.

Особое значение имеет открытая либо мозаичная территория, у которой или среди которой устраивает своё гнездо серый сорокопут. Именно её свойствами определяется плотность поселения вида. Это связано с тем, что серый сорокопут добывает пищу почти исключительно на открытых пространствах, высматривая кормовые объекты с присады и оттуда бросаясь на жертву. В высокопродуктивных и одновременно хорошо структурированных сообществах плотность популяции достигает 4 пар/км^2 при средней плотности 2.65±0.39 пары/км^2, тогда как для верховых болот В.В.Ивановский и В.Я.Кузьменко(1998) приводят среднюю плотность в 0.36 пары/км^2 при максимальной плотности 0.8 пары/км^2. Плотность на гнездовании в сельскохозяйственном ландшафте на мелиорированных территориях в среднем составила 0.8±0.21 пары/км^2. В данном случае плотность ограничена не продуктивностью экосистемы, а структурированностью, вернее, её незначи-

тельностью. Как показал М.Шон (Schon 1995), реально используемая серым сорокопутом территория резко уменьшается при удалении подходящих присад друг от друга.

Гнездо серый сорокопут устраивает только на живых деревьях самых разных видов, частота использования которых представлена на рисунке. При этом в северной части Белоруссии серыми сорокопутами чаще используются хвойные деревья.

Предпочтение сорокопутом хвойных деревьев в северной части республики, по-видимому, обусловлено лучшей маскировкой гнёзд.



Встречаемость гнёзд серого сорокопута на разных видах деревьев.

Высота расположения гнёзд варьирует в широких пределах: от 1.4 до 15 м, в среднем – 6.1±0.6 м (n = 37). Гнездо всегда устраивается в верхней половине, а в подавляющем большинстве случаев – в верхней трети кроны, чаще всего у ствола или в его развилке, реже в омеле или мутовке и изредка на боковой ветви дерева.

Гнездо серого сорокопута массивное, имеет вид открытой чаши. Материалы, используемые при строительстве гнезда, весьма разнообразны и подбор их зависит в первую очередь от биотопа, в котором расположен гнездовой участок. Структурно в гнезде можно выделить наружный слой – основу, которая выполняется из грубого материала. Материалом для среднего слоя обычно служат сухие стебли травянистых растений, метёлки злаков и тому подобный более мягкий материал. Выстилка лотка состоит из самых мягких материалов, обладающих хорошими теплоизоляционными свойствами: шерсть, перья и пух. Как правило, серый сорокопут ежегодно строит новые гнёзда.

Дата откладки первого яйца варьирует в широких пределах: из достоверно установленных сроков откладки первого яйца самый ранний – 3 апреля, самый поздний – 29 апреля. Медианная дата – 20 апреля (n = 14). В законченной свежей кладке количество яиц колебалось от 4 до 8 при моде в 6 яиц. В повторных кладках, как правило, яиц на 1-2 меньше. Средние размеры яйца, мм: 26.99±0.10×19.75± 0.04.

В успешном гнезде число слётков равно числу яиц (если нет «болтунов») и составляет 6-8.

Большинство серых сорокопутов осенью и зимой держится в культурном ландшафте, что вполне соответствует литературным сведениям (Ивановский, Кузьменко 1998).

Выполненные исследования позволяют сделать вывод, что основной причиной снижения численности серого сорокопута является уменьшение площадей пригодных для его обитания сообществ.

Литература

Ивановский В.В., Кузьменко В.Я. 1998. Серый сорокопут *(Lanius excubitor)* на верховых болотах северной Беларуси // *Subbuteo* **1**, 1: 21-24.

Cade T.J. 1995. Shrikes as predators // *Shrikes (Laniidae) of the World: Biology and Conservation. Proc. West. Found. Vertebrate Zool.* **6**, 1: 1-5.

Schon M. 1995. Habitat structure, habitat changes, and causes of decline in the Great Grey Shrike *(Lanius excubitor)* in southwestern Germany // *Shrikes (Laniidae) of the World: Biology and Conservation. Proc. West. Found. Vertebrate Zool.* **6**, 1: 142-149.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1178**: 2933*

Филин *Bubo bubo* в Центральном Тянь-Шане

А.А.Винокуров

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

В Центральном Тянь-Шане филин *Bubo bubo* довольно редок. В ущелье реки Баянкол (20 км юго-западнее посёлка Нарынкол) филин устроил гнездо в нише отвесной скалы. 13 мая 1957 в нём было 2 крупных (почти 30 см длиной), но ещё покрытых белым пухом птенца. Рядом лежала нога зайца-толая *Lepus tolai* и 2 бородатых куропатки *Perdix dauurica*. 18 мая в окраске птенцов появились пестрины.

В долине реки Кокжар (4 км ниже устья реки Туз) филин выбрал для днёвки нишу над крутым откосом, поросшим арчой. По-видимому, он использовал это убежище длительное время, так как под ним скопилось 2-3 ведра погадок. Интересно, что во многих погадках наряду с шерстью и костями млекопитающих было много костей рыб.

* Винокуров А.А. 1986. Филин: краткие сообщения // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР.* М.: 51.